

Р. М. МИНУЛИН,*ст. преподаватель кафедры уголовного процесса
Тюменского юридического института МВД РФ,
канд. юрид. наук*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С введением в уголовное судопроизводство производства у мирового судьи в российском уголовном процессе появилась фигура частного обвинителя.

В соответствии с п. 59 ст. 5 УПК, частный обвинитель — это потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения.

Согласно ч. 1 ст. 43 УПК, частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном ст. 318 УПК, и поддерживающее обвинение в суде. Из ч. 2 ст. 20 и ч. 1 ст. 318 УПК вытекает, что уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя.

Таким образом, из данных норм следует, что частным обвинителем может быть потерпевший или его законный представитель, в зависимости от того, кто подал заявление в суд. Представитель не обладает правом подавать заявление в суд о возбуждении уголовного дела частного обвинения, но имеет право участвовать в судебном разбирательстве представляя интересы потерпевшего.

Однако из ст. 45 (представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя) и ч. 5 ст. 321 (обвинитель — частный обвинитель или его представитель) УПК РФ следует, что, участвуя в судебном разбирательстве, представитель выступает не в качестве частного обвинителя, а в качестве представителя частного обвинителя.

Следовательно, для более четкого определения частного обвинителя из п. 59 ст. 5 УПК необходимо исключить слова «и представитель».

Анализ УПК РФ показывает, что понятие частного обвинителя во многих нормах отождествляется с понятием «потерпевший».

Так, ч. 6 ст. 146 УПК гласит: «по уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает *потерпевший*». В соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ «по уголовным делам частного обвинения неявка *потерпевшего* без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 настоящего Кодекса».

Во всех указанных случаях речь идет не о потерпевшем, а о частном обвинителе. Следовательно, в данных нормах понятие «потерпевший» должно быть заменено на «частный обвинитель».

В ч. 4 ст. 354 УПК РФ указано, что право обжалования судебного решения в апелляционном и кассационном порядке, наряду с другими лицами, принадлежит потерпевшему. О частном обвинителе в данной норме ничего не сказано, хотя очевидно, что в апелляционном порядке решения мировых судей по делам частного обвинения могут быть обжалованы частным обвинителем. Таким образом, данная норма должна быть дополнена указанием на частного обвинителя, как лица, обладающего правом обжалования судебного решения.

Согласно ч. 2 ст. 43 УПК РФ, частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными ч. ч. 4-6 ст. 246 УПК РФ.

При этом в ч. 7 ст. 318 УПК говорится о том, что частному обвинителю разъясняются права, предусмотренные ст. 42 (права потерпевшего) и 43 (права частного обвинителя) со ссылкой на ч. ч. 4-6 ст. 246) УПК РФ. На наш взгляд, в ч. 2 ст. 43 УПК также должно быть указано, что частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными «ст. 42 УПК, а также ...».

Анализ ст. 246 УПК РФ показывает, что в ч. 4 ст. 246 УПК говорится об участии в деле нескольких обвинителей, замене обвинителя, а не о правах обвинителя; а полномо-

чия обвинителя по отказу от обвинения или его изменению сформулированы в ч. ч. 7-8 ст. 246 УПК РФ.

В свою очередь, право частного обвинителя изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также отказаться от обвинения закреплено в ч. 5 ст. 321 УПК РФ.

Поэтому в ч. 2 ст. 43 УПК РФ должно быть указано, что права частного обвинителя предусмотрены в ч. 5 ст. 321 УПК.

Анализ практики производства по делам частного обвинения показал, что введение специальной процедуры возбуждения и рассмотрения дел частного обвинения породило некоторые сложности в практической деятельности. Во-первых, заявитель зачастую не в состоянии без помощи юриста написать заявление в соответствии с требованиями закона. Во-вторых, для частного обвинителя оказывается чрезвычайно сложным представлением суду необходимых доказательств без посторонней помощи. В-третьих, частные обвинители испытывают трудности при поддержании обвинения в суде¹. Из этого следует, как говорят исследователи данной проблемы, что действующая процедура производства по делам частного обвинения фактически является отказом потерпевшему в правосудии².

Предусмотренное ч. 2 ст. 319 УПК правило о том, что по ходатайству сторон мировой судья вправе оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно, также не решает проблемы, так как суд по своему процессуальному положению и своим возможностям не предназначен для отыскания и собирания доказательств. Кроме того, подготовительная деятельность судьи ограничена 14-дневным сроком (ч. 2 ст. 321 УПК).

Неслучайно в этой связи Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска»³ признал ряд норм УПК РФ, в той их части, в какой они не обязывают прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного ст. 115 или ст. 116 УК Российской Федерации, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закрепленном уголовно-процессуальном законом порядке, не соответствующими Конституции Российской Федерации.

На наш взгляд, аналогичное требование должно быть распространено не только на случаи установления личности виновного в преступлении, но и на любые случаи, когда лицо, пострадавшее от преступления, обращается с заявлением не к мировому судье, а в правоохранительные органы, и считает, что для собирания доказательственной базы ему необходима помощь правоохранительных органов; а также в случае направления уголовного дела мировым судьей прокурору для проведения расследования.

¹ По мнению С. А. Шейфера и Н. Е. Петровой «потерпевший не в состоянии нести бремя доказывания ни интеллектуально, ни материально». См.: Шейфер С. А., Петрова Н. Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ // Государство и право. 1999. № 6. С. 56; см. также: Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / Под ред. М. С. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 53; Бардышева Е. В чем сложность рассмотрения дел частного обвинения // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 41-42.

² См. подробнее: Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Указ. соч. С. 263-267; Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сб. статей / Под ред. Ю. К. Якимовича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 32.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 28. Ст. 2904.

Изложенные выше несоответствия правовых норм свидетельствуют о том, что правовые нормы, регламентирующие правовой статус частного обвинителя, нуждаются в дальнейшей проработке и совершенствовании.